

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Юликова Евгения Владимировна,

студент 3 курса,

Московский городской педагогический университет,

г. Москва

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей использования англоязычных заимствований в современном политическом дискурсе, а также их влиянию на сознание масс в конкретной целевой аудитории. Рассматриваются причины появления новых англицизмов в современном русском языке – глобализация и распространение английского языка как языка международного общения. Анализируется употребление конкретных заимствований в речах и тестах современных политических спикеров разных уровней и направлений – от академических политологов до профессиональных блогеров.

Ключевые слова: глобализация, англоязычные заимствования, политический дискурс, спикер, инструмент, целевая аудитория

Стремительное развитие межкультурной коммуникации стимулирует взаимовлияние языков, которое реализуется за счет сложного и многостороннего процесса – заимствования, заключающегося в переходе элементов (морфем, лексем, синтаксем) одного языка в другой [3].

Процесс заимствования продолжается и сегодня, XXI век богат событиями в общественно-политической жизни стран (например, Евросоюз, процесс глобализации и т.п.). Глобализации – политическая, экономическая и культурная интеграция, характеризующаяся тесным переплетением рыночных экономик, политическим, экономическим и культурным взаимодействием стран. Возникновение Евросоюза с единым экономическим пространством, свободным перемещением и единой денежной системой благоприятствует сближению

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

народов, что сказывается на обогащении словарного состава языков. Глобализация способствует процессу заимствования слов [1].

Одним из признаков глобализации на современном этапе можно считать и английский язык как единый универсальный язык. В начале XX века английский постепенно становится основным языком множества международных политических, научных и образовательных организаций. К началу двадцать первого столетия в связи с развитием глобализационных процессов английский язык – это язык международного общения, язык эры глобальных сетей, новой экономики и Интернета.

Нагляднее всего влияние глобализации посредством английского языка проявляется в политическом дискурсе. В лингвистике термин «политический дискурс» употребляется в двух смыслах: узком и широком. В широком смысле он включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В узком смысле «политический дискурс» – это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти [2]. В дальнейшей работе будут задействованы оба варианта определения.

Политический дискурс – это не просто конгломерат слов, использующихся в политической сфере. Содержание политического дискурса учитывается как автором, так и адресатом: важны целевые установки и политические взгляды, интенции и личностные качества автора, специфика восприятия текста различными людьми, существующий политический фон и конкретная политическая ситуация, в которой создан текст, то есть, он формируется по субъективному вектору: конкретными людьми, которые принадлежат к тем или иным политическим движениям, направлениям, а также их журналистским пулом. Изучение тенденций, существующих в политическом дискурсе, позволяет отслежи-

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

вать и анализировать механизмы воздействия на сознание разных целевых аудиторий.

Наиболее заметны изменения в лексике политического дискурса происходят в переломные моменты истории. В 1991 году прекратил свое существование Советский Союз и вместе с ним вышли из употребления многие привычные для того времени и привязанные к тому политическому строю общественно-политические понятия. Они либо трансформировались, либо уходили в прошлое, уступая место заимствованной лексике для обозначения новых для русского языкового сознания общественно-политических реалий, пришедших в Россию после падения железного занавеса, когда на территорию хлынул весь понятийный аппарат политического дискурса Запада. В частности, тот, который активно используется англоязычными СМИ, например, мэр (mayor), парламент (Parliament), спикер (speaker), департамент (department).

Заимствование политических терминов происходит из разных пластов языка, от жаргонизмов, как например, «хайли-лайкли» (highlylikely) до академических понятий, таких как «инаугурация» (inauguration), «гибридная война» (hybridwarfare).

Заимствованные слова, употребляющиеся в политическом дискурсе, подразделяются на частично ассимилированные (находящиеся в процессе усвоения) и полностью ассимилированные. Необходимо отметить, что по мере распространения у некоторых англицизмов наблюдается тенденция к расширению первоначальной семантики, что позволяет им стать частью русской лексической системы, например, «истеблишмент» (establishment).

Подавляющее число заимствований в политическом лексиконе представляют собой существительные, пришедшие в русский язык по причине присутствия лакун, то есть отсутствия в его когнитивной базе понятий, соответствующих:

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

1. новым процессам – праймериз (primaries), демпинг (dumping), мейнстрим (mainstream);
2. предметам реальности – гринкарта (greencard), скрин-шот (screenshot), мерч (merch);
3. должностями и статусам – менеджер (manager), инвестор (investor), инсайдер (insider), блогер (blogger), дилер (dealer);
4. событиям – ивент (event), брифинг (briefing), саммит (summit), каминг-аут (comingout) и др.

Некоторые из них были заимствованы для экономии языковых средств: истеблишмент (establishment), трежерис (treasuries). Интересно, что далеко не все из этих слов прошли все уровни ассимиляции. Некоторые термины не только режут слух русскому человеку, но и не понятны: трежерис (treasuries), инсайдер (insider), каминг-аут (comingout) и др.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что многие спикеры используют так называемые «иноязычные вкрапления» как, например, «хайли-лайкли» (highlylikely), «хайп» (hype), «драйв» (drive).

Отдельное внимание хотелось бы уделить заимствованиям, пришедшим в русский язык достаточно давно, полностью ассимилированным, но и в то же время полностью поменявшим свое значение в связи с политическими событиями последней четверти века. Речь идёт о словах «санкция» и «митинг». До 2000-х годов слово «санкция» (изначально от лат. *sanctio* – освящение, одобрение) бытовало в русском языке в значении «разрешения, утверждения». Но в связи с принятыми западными странами запретными мерами по отношению к России в сфере экономики оно как бы «рекалькировалось» из английского языка (*sanction* «мера, штраф») и сейчас используется в политике в основном в своем новом значении – «репрессии». Слово «митинг» (от англ. *meeting* «встреча, собрание» с актуализацией второго значения) – интернационализм,

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

который появился в русском языке благодаря стремлению разграничить близкие по смыслу, но все же различающиеся понятия: «собрание» – массовое мирное обсуждение тем, включая и политические, и «митинг» – массовое шествие, как выражение политических настроений. После 90-х годов XX века в связи с политическими событиями это слово стало, как правило, использоваться только с протестной коннотацией.

В политическом дискурсе можно выделить несколько основных категорий спикеров, пользующихся заимствованной лексикой. А также определить целевую аудиторию, к которой обращается каждый спикер. Целевая аудитория – слой населения, объединенный какими-либо общими характеристиками (демографическими, профессиональными, географическими и иными) и культурными вкусами, на который рассчитывают повлиять спикеры, используя те или иные иноязычные заимствования.

Политических спикеров можно разделить на следующие виды:

1. Политологи: а) академические политологи; б) неакадемические политологи;
2. Системные политики: президент и чиновники, государственные политики; представители администрации президента, депутаты и т.д.;
3. Несистемные политики: гражданские активисты и общественные деятели;
4. Традиционные СМИ: телевидение, радио, печатная пресса, журналисты;
5. Digital-СМИ (цифровые СМИ): социальные сети, YouTube, а также блогеры и влогеры (видеоблогеры).

Рассмотрим каждый класс в отдельности с примерами конкретных спикеров.

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

1. а) Академические политологи, целевой аудиторией которых является просвещенный слой населения – образованные элиты, люди старше 40 лет, проживающие в крупных городах России (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург), а также научные сообщества. Они часто используют заимствованные политические термины, связанные с генезисом научных понятий. Эту категорию спикеров можно рассмотреть на примере политологов Института США и Канады (Валерий Гарбузов и Николай Попов). Академические политологи используют заимствования редко и, в основном, придерживаются легитимизированной политической терминологии: электорат (electorate), истеблишмент (establishment), санкция (sanction), праймериз (primaries), миллиниалы (millenials), так как этого требует их целевая аудитория.

б) Неакадемические политологи. Их целевая аудитория – массовая аудитория и СМИ. В этой политической когорте трудно выбрать для примера кого-то одного. Тем не менее, наиболее интересными персоналиями являются Михаил Хазин, Сергей Марков, Михаил Делягин. Нередко у них можно встретить не только уже устоявшуюся заимствованную лексику, но и сиюминутно-актуальные заимствования, некоторые из которых взяты из постов в Твиттере и других социальных сетей западных и американских политиков, таких как Дональд Трамп. Они пользуются не только устоявшимися политическими заимствованиями, но и привносят в политический дискурс ярко «сниженные» слова, такие как «фейк» (fake), и в то же время «заумные» политические термины понятные далеко не всем – «гибридная война» (hybridwarfare).

2. Системные политики. Представители этой группы ориентируются на массы, власть и бизнес. Здесь выбор было сделать еще труднее, но всё же мы остановились на следующих персоналиях: Мария Захарова, Василий Небензя, Вячеслав Володин, Владимир Жириновский, и, конечно же, Владимир Путин.

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

При анализе их речи выяснилось, что они, ориентируясь почти на все сферы жизни, используют политическую терминологию, а сниженная заимствованная лексика проскакивает у них еще чаще, так как они следуют за ежедневно меняющейся политической повесткой внутри и вне страны. Исключение составляет Владимир Путин. Он использует англоязычные заимствования, но только те, которые не снижают стиль его сообщения.

3. Несистемные политики. В категории современных несистемных политиков стоит обратить внимание на такие персоналии, как Борис Титов, Алексей Навальный и Ксения Собчак.

Несистемные политики в большинстве своем стараются повлиять на подрастающее поколение и молодежь с протестными взглядами, и поэтому постоянно стремятся быть или казаться актуальными, то есть быть в «тренде». С этой целью в своем политическом дискурсе они используют совершенно «разношерстную» лексику. Именно здесь находится большое количество варваризмов и англоязычных вкраплений.

4. Традиционные СМИ. Самая разная целевая аудитория: массовая, власть, бизнес. СМИ быстро подхватывают новые слова. Гибкость и понятийная мобильность – признак профессионализма для журналистов, теле- и радиоведущих, признак актуальности их текстов. Один из самых ярких примеров – Андрей Колесников. Колесников – ведущий журналист президентского пула СМИ, сопровождающий В. Путина практически везде. В его статьях, касающихся политики, англоязычные заимствования проскальзывают довольно редко, как и у самого президента. Колесников, в основном, придерживается официальной лексики газетных передовиц, состоящей, как правило, из русских слов. Если он употребляет англоязычные заимствования, то они представляют собой слова, прошедшие все 5 уровней ассимиляции, то есть зарегистрированные в словарях русского языка и уже не воспринимающиеся русским ухом, как ино-

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

странные, например, санкция (sanction), бизнесмен (businessman), саммит (summit). Исключения составляет следующий ряд слов, обусловленный речью политиков: инновация (innovation), сингулярность (singularity), дилер (dealer).

То есть, традиционные СМИ, для которых самый важный критерий – актуальность, тем не менее, не изобилуют таким количеством не ассимилированных русским языком заимствований, как это происходит с речью представителей несистемных политиков.

5. Digital-СМИ. В этой категории хотелось бы обратиться к платформе, которая официально не является социальной сетью – это видеохостинг YouTube, но, по сути дела, эта платформа стала новой и очень влиятельной социальной сетью. В ней работают профессиональные блогеры, зарабатывающие этим и профессиональные политики, а также ЛОМы (лидеры общественного мнения). Digital-СМИ ориентируются, прежде всего, на молодежь и по этой причине кишат необоснованными заимствованиями из современного английского языка.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к следующим выводам.

- Во-первых, текстовый материал российской политической коммуникации является динамичным пространством, отражающим влияние лексических единиц доминирующего в современную эпоху англоязычного социума.
- Во-вторых, активизация процесса заимствования в политическом дискурсе обусловлена усиливающимся процессом глобализации международных связей, нарастанием языковых контактов, всемирной популяризацией английского языка и интенсификацией телекоммуникационных и интернет-технологий.
- В-третьих, выбор целевых групп определяет приоритеты в языковом стиле коммуникации, а использование заимствований играет очень важную

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

роль в политическом дискурсе – именно они являются средством влияния на сознание масс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Балабас Н.Н. Влияние процесса глобализации на расширении словарного состава французского языка//Общество-язык-культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке: материалы IX международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во МИЛ, 2014. – С. 29-30.*
- 2. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал . – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.*
- 3. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Крысин Л. П. – М.: 1968. – 208 с.*